

ПОЧЕМУ РУССКИЕ ОДЕРЖИВАЮТ ПОБЕДЫ?

1. Судя по нормативным словарям, глагол *одерживать/одержать* в современном русском литературном языке употребляется только в составе описательных оборотов *одерживать/одержать победу* и *одерживать/одержать верх* ‘взять верх, добиться победы, одолеть’ (ср. *Словарь русского языка* ²1981–1984, II, 591; Ожегов ²²1990, 80; в этом последнем словаре *одержать победу* квалифицируется как “высокое”; ср. еще: “побѣды *одерживать* [у дамъ]–[иноск.] имѣть успѣхъ” – Михельсонъ 1912, 635). Выходит, что глагольная пара *одерживать/одержать* в современном русском литературном языке не обладает самостоятельным лексическим значением, т.е. она представляет собой семантически пустой, чисто формальный элемент, сочетаемость которого ограничивается этими двумя (в данном сочетании синонимичными) существительными¹. Цитированные выше словари совершенно оправданно отводят отдельную статью прилагательному *одержимый* ‘всцело охваченный (каким-то чувством, переживанием, мыслью)’, которое может выступать также в функции существительного в значении ‘безумный, бесноватый’, поскольку значение и происхождение этого последнего совершенно ясно – оно восходит к старославянским переводам Библии (ср. *Старославянский словарь* 1994, 406), значит, принадлежит к числу самых традиционных элементов русской книжной лексики – церковнославянизмов. Но оборот *одерживать/одержать победу* имеет такую же книжную окраску, тем не менее он не известен ни памятникам старославянского языка, ни древним памятникам церковнославянского языка русской редакции (ср. Срезневский 1893–1903, II, 625).

2. Изучая старобелорусский переводной памятник конца XVI века *Исторыя ѡ Аты^{Ан} короли Угорьскомъ*² в сопоставлении с его польским оригиналом³, мы обратили внимание на то, что несмотря на буквальность старобелорусского перевода, отмеченную уже классиками славянской филологии⁴, в обычном для польского языка XVI в. обороте *otrzymawać* (в это время еще редко, но также *otrzymywać/otrzymać zwycięstwo* ‘побеждать/победить’, буквально ‘получать/получить победу’ [ср. *Słownik polszczyzny XVI wieku* 1966–, XXII, 334–335, 339–341]) собственно польский корень *-trzym-* последовательно заменяется на

восточнославянское (праславянского происхождения) *-держ-* при сохранении как приставки *o-*, так и существительного *zwycięstwo* в фонетически слегка восточнославянизированном виде *звѣтажство*, ср.:

- Б. (B2): *Otrzymawszy Węgrowie to zwycięstwo*
 А. (177): Ѡде^ржавшы Ѡгроѡе тоѡ звѣта^жство
- Б. (B5): *zwycięstwo otrzymawszy*
 А. (180): звѣта^жство Ѡде^ржавшы
- Б. (B7v): *Ktore zacne zwycięstwo otrzymawszy*
 А. (183): котороѡ за^чноѡ звѣта^жство Ѡде^ржавшы
- Б. (C8): *Dzisieyszego dnia ábo zwycięstwo zacne zá pomocá Bozá otrzymác mamy*
 А. (190): нинешнегo дня аѡо звѣта^жство за^чнѡ за помо^чю б^жою Ѡде^ржати маѡ^н
- Б. (C8v): *Jesliże zwycięstwo ręká á száblá nászá otrzymamy*
 А. (191): ѡслиже звѣта^жство ро^чкою а шаблею нашoю Ѡде^ржемъ
- Б. (D3): *Nie z wielką niebezpiecznością zwycięstwo otrzymamy*
 А. (192): не з великою небѡ^зпечно^{ст}ю звѣта^жство Ѡде^ржымъ
- Б. (G4v): *częściá nádzieię otrzymánia zwycięstwá*
 А. (214): ча^{ст}ю надѡ^ѡю Ѡде^рже^нá звѣта^жства

Замена польского корня *-trzym-* восточнославянским *-держ-* проведена в тексте последовательно, она охватывает не только оборот *otrzymac zwycięstwo*, но и все остальные случаи его употребления как с приставкой *o-*, так и без нее, ср.:

- Б. (E5v): *á iego miłosirdzie, do wszystkich pokornych przychodzące, otrzymali*
 А. (202): а его милосѡрдѡе до всѡх покор^ныхъ прѡходачыѡ Ѡде^ржали
- Б. (E5v): *ktora się nas rozmáitemi nędzami okrutnie sthrapionych, srodze trzyma*
 А. (202): котора^а сá насъ ро^змант^ыми надз^ами велики ѡтиснен^ныхъ срокго де^ржить
- Б. (G2): *niżli się tey drogi á snadności, ktora się teraz podáá, trzymác*

- А. (212): **ни^Жли с^А то^Е дороги а сна^Аности котораа се тепе^Р
подала де^Ржати**
- Б. (G6v): *á do otrzymania miásta*
- А. (216): **а до шде^Ржа^На мѣста**
- Б. (H3v): *Lew Papież wszythko o czo prosił, y czego chciał v niego
otrzymał*
- А. (219): **де^В папе^Ж все ш што проси^А и чога хотѣль в него
шдеръжа^В**
- Б. (H4v): *zwykli się *thrzymać* pokoju y odpoczywánia*
- А. (221): **звыкли с^А де^Ржати покою и ш^Тпочыва^На**

Приведенный материал свидетельствует о том, что в конце XVI в., в отличие от более нового времени (в современном белорусском литературном языке *трымаць* 'держать', *атрымаць* 'получить' входят в основной словарный фонд, хотя у Носовича [1870, 359] в этом последнем значении засвидетельствовано пока только *одзёрживаць/одзержаць*), польский корень *-trzym-* был еще настолько чужд белорусскому читателю, что переводчик (по весьма вероятному предположению С. Пташицкого – профессиональный писарь виленской литовской великокняжеской канцелярии, см. Веселовский 1888, 131), несмотря на весь буквализм перевода в целом, предпочел его устранить. Если и самые ранние известные в белорусской исторической лексикографии случаи употребления оборота **шдержати звитажство** относятся к этому памятнику (ср. *Гістарычны слоўнік беларускай мовы* 1982–, 3, 95), этого нельзя сказать об отдельных его частях, имевших к этому времени уже определенную традицию употребления в старобелорусских текстах. Заимствованное из польского существительное **звитажство** (*звитажство*, *звѣтажство*) 'победа' (вместе с многочисленными другими образованиями от того же корня – **звитажати/звитажити** 'побеждать/победить', **звитажца** 'победитель' и т.п., ср. *Гістарычны слоўнік беларускай мовы* 1982–, 3, 92–96, 118–120) к этому времени уже было прочно усвоено старобелорусским языком: в старобелорусских текстах оно отмечается с 1492 г. (там же, 96), оно засвидетельствовано также в переводах библейских книг Ф. Скорины 1514–1519 гг. (ср. *Слоўнік мовы Скарыны* 1977–1994, I, 219; у Скорины также в форме **вѣтажство** – там же, 113, ср. ст.-польск. *wycięstwo, wicięstwo, wycięzstwo*, *Słownik staropolski* X, 444; форма *витажство* засвидетельствовано также в староукраинских памятниках XVII в., см. Тимченко 1930–1932, 257). О древности этого заим-

ствования свидетельствует и преобладание форм с *-i-* в старобелорусском, восходящих к первоначальному фонетическому облику корня в польском языке *wicięz-*, подвергнутому довольно рано, быть может, еще в XV в., народно-этимологическому переосмыслению под влиянием приставки *wy-*; ввиду непоследовательности польской орфографии XV в. вопрос о хронологии перехода *wicięz-* > *wucięz-* на основе старопольских памятников решить нельзя, но старобелорусский материал подтверждает предположение А. Брюкнера о том, что в старопольском языке XV в. слово могло звучать еще и с *-i-* (ср. Brückner 1927, 658–659). Глагол **вдѣржати** в значении ‘получить’ (“Кто наидеть жену добрую знаидеть добро, и *одержити* потешение от г[о]с[по]да”) рядом с традиционным церковнославянским ‘овладеть’ (“*Одержаша* бо мя болѣзни смертныя”) тоже встречается уже у Скорины (ср. *Слоўнік мовы Скарыны* 1977–1994, I, 427).

3. В значении ‘получить’ **вдѣржати** в старобелорусском тоже является полонизмом. Оно заимствовано (или является калькой; при словах, состоящих из одних славянских морфем, трудно отделить заимствования от калек) из польск. *odzierzawać/odzierzeć*, в XV в. еще успешно конкурировавшего с *otrzymawać/otrzymać* в этом значении, но на протяжении XVI в. постепенно вытесненного этим последним в данном значении из литературного польского языка (ср. *Słownik staropolski* 1953–1955–, V, 517–519, 694–696 и *Słownik polszczyzny XVI wieku* 1966–, XX, 564–567, XXII, 332–341). Значит, старобелорусское **вдѣржати** ‘получить’ восходит к давно забытому в данном значении польскому *odzierzeć*, т.е. оно сохраняет на протяжении XVI–XIX вв. отмирающую уже в это время польскую литературную норму.

4. Польские глаголы XV–XVI вв. *odzierzawać/odzierzeć*, *otrzymawać/otrzymać* ‘получать/получить’, изолированные в данное время в данном значении в славянском мире, были образованы, по всей видимости, по образцу латинского *obtineo* ‘получить’. Этот латинский глагол, образованный от *teneo* ‘держатъ’ при помощи префикса с инхоативным значением *ob-* (т.е. ‘начинаю держать’ > ‘получил’), послужил образцом не только для соответствующих (старо-)польских глаголов, но и для немецкого глагола *erhalten* ‘получить’. Но если немецкий глагол *erhalten* в данном значении (с XVI в., см. Grimm 1854–1960, III, 834) мы должны признать полной калькой латинского *obtineo* (латинский инхоативный префикс *ob-* > немецкий инхоативный же префикс *er-* [ср. Kluge 221989, 183] + лат. *teneo* ‘держатъ’ > нем. *halten* ‘то же’), то польские глагольные формы *odzierzawać* (позже *odzierzywać*)/*odzierzeć*, *otrzy-*

mawać (позже *otrzymawać*)/*otrzymać* должны рассматриваться как полукальки соответствующего латинского глагола, так как префикс *o-* подобным значением в славянском не обладает (ср. *Etymologický slovník slovanských jazyků* 1973, 137–140), значит *o-* в данном глаголе представляет собой заимствованный из латыни префикс. Вместе с этими глаголами было скалькировано и средневеково-латинское выражение *victoriam obtineo* ‘одержать победу’ в формах *odzierzawać* (позже *odzierżawać*)/*odzierżeć*, *otrzymawać* (позже *otrzymawać*)/*otrzymać zwycięstwo*. Примерно то же самое и в то же самое время произошло и в немецком языке, ср. нем. (устарелое) *den Sieg erhalten* ‘то же’ (XVI–XVII вв., см. Grimm 1854–1960, III, 836, X, I, 890–891). Выражение *victoriam obtineo* возникло в средневековой латыни, по-видимому, в языке права на основе классического латинского оборота *causam obtineo* ‘выиграть дело, судебный процесс’, первые по крайней мере случаи употребления его польской кальки относятся к юридическим текстам XV в., переведенным с латыни, ср. *w sądze czastokroc wyczastwo otrzymyją, w rzeczach wyczastwo otrzymają* (< *sententiam sive victoriam causarum consueverunt reportare*, *Słownik staropolski* 1953–1955–, V, 695–696).

5. Ср.-лат. *victoriam obtineo* ‘одержать победу’, разумеется, не соответствовало вкусам гуманистов, ориентировавшихся на образцовый латинский язык классических римских авторов, поэтому мы не находим его ни разу в тексте М. Олаха в соответствии с польск. *otrzymać zwycięstwo* в переводе П. Базылика, зато оно широко употреблялось в таких популярных произведениях, как, например, *Gesta Romanorum*, переведенных в XVI в. на польский, а с польского в конце XVII в. и на русский язык. Как раз к этому памятнику относятся первые фиксации оборота *одержать победу* в русском языке: “Гвидонъ тамъ поехалъ славно противъ срацыновъ и поганых и на коейждо войнѣ побѣду одержалъ” (*Словарь русского языка XI–XVII вв.* 1975–, 12, 272, где цитируется по изданию Общества любителей древней письменности 1877–1878 гг., основанному на списке 1688 г.); ср. также по более исправному списку 1691 г.: “Гвидонъ тамъ воевалъ славно противъ срацыновъ и поганых, и на каждой войнѣ побѣду одержалъ [...] Такожде и Тирусъ восвалъ, и на всякой войнѣ побѣду одержалъ” (*Памятники литературы Древней Руси* 1989, 156). В польском издании 1543 г. в соответствующем месте читается: “Gwido boiował sławnie przeciw Sárácenom y pogánom á ná kázdey walce zwycięstwo odzierzał [...]. Tákież też y Tyrus boiował. á w kázdey walce zwycięstwo odzierzał” (77v–78), что передает лат. “Guido plurima bella contra Sarazenos et paganos commisit et in omni bello victoriam obtinuit [...]; Tyrus vero similiter [...] multa bella

commisit et victoriam ipse obtinuit” (*Gesta Romanorum* 1986, 306–309). Поскольку, по словам Л.В. Соколовой, русский перевод конца XVII в. “изобилует транслитерациями польских слов, оставшихся, по сути дела, неперевоенными, можно предположить, что он выполнен в Юго-западной Руси [т.е. на Украине или в Белоруссии. – А.З.], где польские слова широко проникали в разговорный русский [т.е. украинский и/или белорусский. – А.З.] язык” (*Памятники литературы Древней Руси* 1989, 600 [Комментарии]). Язык русского перевода “Римских деяний” представляет тот “гибридный регистр” (в терминологии В.М. Живова 1996, 32–33) письменного языка, который Н.С. Трубецкой называл “церковнославянскопольским”: при сохранении показательного количества полонизмов для сигнализации “книжности” вводятся в него церковнославянизмы (ср. Трубецкой 1990, 133). В данном случае сохраняется полонизм *одержать*, так как подобный глагол, хотя и в других значениях, был известен как церковнославянскому, так и народному русскому языку, но не свойственное ни церковнославянскому, ни великорусскому языку польск. *zwycięstwo* заменяется своим церковнославянским эквивалентом *побѣда* (ср. в одном из “Алфавитов” XVII в.: “звитяжество, побѣждение и одолѣние” – *Словарь русского языка XI–XVII вв.* 1975–, 15, 124). Подобная замена наблюдается и в летописных текстах. Так, в старобелорусских летописях Великого княжества Литовского конца XVI в. *одержати звитяжество* употребляется уже часто. В Летописи Рачинского (список ок. 1580 г., сохранившийся в составе того же Познанского сборника, в котором и *Исторыя в Лты^{Ан} королі ҃горъскомъ*), например, читаем: “А кнѣзь великий Скирмонтъ [...] всю рать Татарскую побил [...] и з звитяжествомъ великим пошел на Рускую землю [...] и со всеми в цѣлости, звитяжествомъ одержавшы вернулъся назад” (ПСРЛ 17, 302, ср. ПСРЛ 35, 148), то же в списке Археологического общества (конец XVI в.): “А кнѣзь великий Скирмонтъ [...] всю рат Татарскую і побил [...] и звитяжествомъ великим пошел на Рускую землю [...] і зо всеми силами в целости, звитежествомъ одержавшы вернулса назад” (ПСРЛ 17, 247–248, ср. ПСРЛ 35, 91), но в московском Евреиновском списке ок. 1690 г. *звитяжество* передается уже словом *побѣда*: “и кнѣзь великий Шкварно [...] всю его силу Татарскую побили [...] і с побѣдою великою пошел на Рускую землю і и со всѣмъ в целости и с побѣдою одержавшы пошел назад” (ПСРЛ 17, 364, ср. ПСРЛ 35, 217); ср. также Летопись Красинского (XVI в.): “И кнѣзь великий Скиргаило, одержавшы звитежество и добыткѣ великого [...] набравши ѡиде во своѣси (ПСРЛ 17, 234, ср. ПСРЛ 35, 131) и московский Евреиновский список (ок. 1690 г.): “И кнѣзь великий Скиргаило,

одержавши побѣду и добытка великаг [...] набравши отиде во свояси” (ПСРЛ 17, 365, ср. ПСРЛ 35, 217). Но выражение *одержать победу* распространилось в Москве не только путем переводов с польского и переписывания западнорусских текстов. Распространяли его и влиятельные книжники – представители киевской учености. Глагол *одержати* ‘получить’ под польским влиянием широко употреблялся в сочетании с разными отвлеченными существительными, в том числе и с существительным *звѣтажство*, в “простой мове” украинских и белорусских церковных писателей XVII в. Ср., например, в предисловиях к изданиям типографии Киево-Печерской Лавры, собранных и опубликованных Ф. Титовым: Ѡдѣржавши Ѡрѣдѣ Писарскій (Петр Могила, 1637 г.; см. Титов 1924, тлѣ [332]); ср. польск. *otrzymać królestwo, starostwo* и т.п. (*Słownik polszczyzny XVI wieku* 1966–, XXII, 333–334); Ѡ штѣ бѣдетъ жадати члѣкъ, все прѣзъ млѣвѣ стѣ ю Ѡдѣржитъ (Петр Могила, 1640 г.; см. Титов 1924, тпѣ [358]); ср. польск. *otrzymać co przez co* (*Słownik polszczyzny XVI wieku* 1966–, XXII, 333–336); Ласкъ Бжїю всѣ правобѣрныѣ Ѡдѣржѣемо (Петр Могила, 1646 г.; см. Титов 1924, тѣв [372]), ср. польск. *łaskę otrzymać* < лат. *invenire gratiam* (*Słownik polszczyzny XVI wieku* 1966–, XXII, 336); славѣ вѣчнѣю Ѡдѣржали (Иоанникий Галятовский, 1669 г.; см. Титов 1924, ѣѣ [415]), ср. польск. *otrzymać sławę* < лат. *reportare gloriam* (*Słownik polszczyzny XVI wieku* 1966–, XXII, 334); В’ рѣчахъ мѣсцнхъ война ѣсть, длѣ звѣтажства, и длѣ того полки жолнѣрѣ [..] шикѣютъса, жевѣи моглѣи звѣтажство Ѡдѣржати (Захария Копыстенский, 1625 г.; см. Титов 1924, рѣи [168]). В “Лексиконе” П. Берынды церковнославянское Повѣдѣи, знаменїѣ толкуется через Знакѣи, ѣбо памѣтка Ѡдѣржаного звѣтажства (Берында 1627, рпѣ [158]; Нимчук 1961, 83), ср. также: Ѡдолѣнїе, ѣ: Звѣтажство. переможеѣиѣ. трѣѣмѣѣ, знаѣ, ѣбо памѣтка Ѡдѣржаного звѣтажства (Берында 1627, сѣѣ [293]; Нимчук 1961, 151). Неслучайно поэтому, что такой полиглот, как Феофан Прокопович, который, конечно же, еще знал, что *одержать* значит просто ‘получить’, в российский период своей деятельности часто передает данный оборот как *получить победу* или *получить викторию*: “Слово похвальное о флоте российском и о победе, галерами российскими над кораблями шведскими иулиа 27 дня полученной” (Прокопович 1961, 103), “и толь славную получили викторию” (там же, 112), “полученныя виктории” (там же, 115), “а что наивящше удивительно, толикую викторию Россїяне получили съ малымъ урономъ своимъ” (Прокопович 1773, 213), “викторию наши получили” (там же, 143). У авторов XVIII–XIX вв. засвидетельствовано и *одержать викторию*: “Послѣ одержанной виктории” (Сло-

варь русского языка XVIII века 1984–, 3, 162), ср. также у Т. Шевченко: “достойно отпраздновать одержанную викторию” (*Словарь языка русских произведений Шевченко 1985–1986*, I, 694)⁵; глаголы *odzierżeć* и *otrzymać* и в польском языке XVI в. могли сочетаться наряду с *zwycięstwo* также и с его синонимом латинского происхождения *wiktoryja* (см. *Słownik polszczyzny XVI wieku 1966–*, XX, 565, XXII, 334–335).

6. Русский оборот *одерживать/одержать победу*, таким образом, представляет собой латинизм, проникший в русский литературный язык в конце XVII–начале XVIII вв., когда староукраинско-старобелорусский (“западнорусский”) литературный язык “щедро делился с русским языком своими культурными достижениями” (Виноградов 1994, 536). Послужившие ему образцом соответствующие выражения в польском языке – *odzierżawać* (позже *odzierżywać*)/*odzierżeć*, *otrzymawać* (позже *otrzymywać*)/*otrzymać zwycięstwo*, где первоначально совершилось калькирование средневеково-латинского выражения *victoriam obtineo* средствами одного из славянских языков, давно уже устарели, так как они были вытеснены другим латинизмом *odnosić/odnieść zwycięstwo* (< *victoriam reporto*, ср. *Słownik polszczyzny XVI wieku 1966–*, XX, 330, 335, ср. также нем. *den Sieg davontragen*, Grimm 1854–1960, X, I, 891); соответствующие же староукраинско-старобелорусские формы типа *вдѣржати звѣтажство*, связывавшие раньше восточнославянские варианты с польскими, не вошли в новые белорусский и украинский литературные языки⁶, радикально порвавшие не только с церковнославянской традицией, но и с традициями старинного западнорусского книжного языка. Таким образом, к настоящему времени засохли уже корни этого “культурного растения”, довольно, впрочем, бесцветного (ср. “*farblos*” по отношению к нем. *den Sieg erhalten*, Grimm 1854–1960, X, I, 890), выросшего в XVI в. на культурном пограничье миров *Slavia Latina* и *Slavia Orthodoxa* и пересаженного затем, в конце XVII–начале XVIII вв., на русскую почву; они могут быть раскопаны только при помощи скрупулезных филологических разысканий. Несмотря на свою “бесцветность”, интересующее нас выражение в XIX в. из русского языка было заимствовано в сербский литературный язык (*одржати победу* ‘победити’, см. *Речник српскохрватскога књижевног језика 1967–1976*, IV, 62), откуда оно вошло и в хорватский литературный язык (*održati pobjedu* ‘den Sieg davontragen’, см. Matešić 1988, 406; о позднем сербском происхождении этого оборота в сербскохорватском ареале см. *Rječnik hrvatskoga ili srpskoga jezika 1880–1976*, 8, 672); из сербского, вероятно, проникло оно и в македонский лите-

ратурный язык (*одржи победа* ‘održati (odneti) pobedu’, см. *Речник на македонскиот јазик со српскохрватски толкувања* 1961–1966, II, 46). По-видимому, и в болгарском литературном языке возможен подобный оборот, поскольку в одном из толковых словарей этого языка – при отсутствии словарной статьи *одържам* – глагольная пара *побеждавам, победа* толкуется наряду с другими также при помощи выражения *одържам победа* (см. *Речник на съвременния български книжовен език* 1955–1959, II, 520).

7. После того как выяснено происхождение оборота *одерживать/одержать победу* в русском языке, невольно возникает подозрение, что, если он попал в русский литературный язык из старинного западнорусского литературного языка, то и его “близнец” *одерживать/одержать верх* может быть аналогичного происхождения. И такое подозрение, как кажется, подтверждается фактами.

Оборот *одерживать/одержать верх* появляется в великорусских источниках тоже во второй половине XVII в., первая его фиксация относится к переводным курантам 1665 г. (*Словарь русского языка XI–XVII вв.* 1975–, 2, 101), в XVIII в. он конкурирует с синонимическими оборотами *взять/брать верх, получить верх, приять верх* (*Словарь русского языка XVIII века* 1984–, 3, 56), при этом глаголы *получить* и *приять* – синонимы глагола *одержать* в его исконном, “западнорусском”, значении. О распространении этого выражения в западнорусском свидетельствует словарь Берынды: *ѡдольвѣаю: верх ѡдольжѣю, перемѣгѣ*⁸ (Берында 1627, сѣг [293]; Нимчук 1961, 151); ср. также староукраинское *гору отримати* ‘победить’ (“над врагомъ гору *отримаешъ*”, 1637 г., см. Тимченко 1930–1932, 565), современное украинское (XX в.) *одержати верх* (*Словник української мови 1970–1980*, V, 625, если это последнее не обратное заимствование из русского языка) и старобелорусское *одержати гору* (*Гістарычны слоўнік беларускай мовы* 1982–, 7, 65). Образцом для западнорусского могли послужить засвидетельствованные в польском языке XVI в. обороты *otrzymawać/otrzymać górę* и (реже) *otrzymać wierzch* (*Słownik polszczyzny XVI wieku* 1966–, VIII, 11–12, XXII, 334).

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ В некоторых словарях глаголу *одержать* приписывается значение ‘добиться обладания чем-н., получить усилием, оорьбой, завоевать’ (Ушаков 1935–1940, II, 758), ‘to overcome, gain an advantage’ (Wolkonsky, Poltoratzky 1961, 90), но, так как и по этим словарям сочетаемость данного глагола ограничена одними существительными *победа*

и *верх*, то в подобных толкованиях объясняется на самом деле не значение глагола *одержать*, а сочетающихся с ним существительных. – В русском просторечии и в народных говорах круг значений и, следовательно, сочетаемость глагольной пары *одерживать/одержать* намного шире. Так, в *Словаре современного русского литературного языка* (1950–1965, VIII, 666–667) у глагола *одерживать* отмечаются еще значения: устарелое и просторечное – ‘задерживать, сдерживать’ и специальное – ‘соответствующим поворотом руля уменьшать скорость отклонения судна от курса’, у В.И. Даля (³1903–1909, II, 1671–1672) – ‘удерживать, придерживать, останавливать, не давать ходу, бегу, воли, простору’ (откуда, по-видимому, цитированное выше по ССРЛЯ специальное значение), ‘владеть чем-либо, обдержать, занимать, захватывать, брать, держать во власти своей’ (связанное с литературным *одержимый*), *одержать младенца* ‘быть восприемником, крестным отцом, матерью’, ср. также Павловский ³1900, 882 (примеры по Далю); ряд сходных и несколько других значений, напр., ‘сдержать, выполнить (обещанное)’, ‘взять под стражу, арестовать’, ‘случить (о скоте)’, *одержать венцы/по венцу* ‘повенчаться’ приводятся из разных (главным образом северных) областей в *Словаре русских народных говоров* (1965–, 23, 17). Все эти формы, судя по их значениям, возникли в диалектах независимо от *одерживать/одержать* в интересующих нас книжных выражениях *одерживать/одержать победу/верх*.

² Памятник этот сохранился в единственном списке в т. наз. Познанском сборнике ок. 1580 г. (рукопись № 94 Библиотеки графов Рачинских в Познани, с. 113–224). Весь сборник был детально описан А. Брюкнером (Brückner 1886), памятник наш был издан А.Н. Веселовским (1888, Приложения, 173–236). Все последующие немногочисленные переиздания старобелорусского текста основываются на этой публикации: *Хрестоматія на гісторыі беларускай мовы* 1961, I, 187–191 (только глава 9), Микитас 1988, 396–441 (весь текст с украинизированной орфографией). Мы пользовались микрофильмом рукописи, полученной из варшавской Национальной библиотеки. В дальнейшем эта рукопись обозначается в тексте статьи условно как А.

³ Historia spraw Atyle Krolá Węgierskiego. Z Łacińskiego języka na Polski przełożona przez Cypriana Bazyliká (титульный лист), W Krakowie // Drukował Máciej Wirzbięta // Typograph Je^o K.M. Roku Pańskiego // 1574 (на последней странице). Единственный известный (и то дефектный) экземпляр этой книги хранится в Библиотеке Польской Академии наук в Курнике (шифр: Cim. 0.226, ср. Piekarski 1929, 24, nr 162). Мы пользовались микрофильмом с этого экземпляра, полученным также из варшавской Национальной библиотеки. В дальнейшем это издание обозначается в тексте статьи условно как Б. – Как это было установлено еще А. Брюкнером (Brückner 1886, 376–384), источником перевода Ц. Базылика послужило произведение “Athila” венгерского гуманиста Миклоша Олаха (венг. Oláh Miklós, лат. Nicolaus Olahus, 1493–1568), написанное им на латинском языке во время его пребывания в Нидерландах в 1537 г. и впервые опубликованное в 1568 г. (ср. критическое издание: Olahus 1938, 35–72). Необходимо об этом вспомнить, потому что в авторитетных польских библиографиях (Estreicher 1896, 21–22; Piekarski 1929, 24, nr 162 и 31, tabl. V; Nowy Korbut 1964, 306; в этом последнем справочнике в другом месте, на с. 17, то же самое произведение уже правильно приписывается М. Олаху) упрямо повторяется ошибочное мнение (восходящее, по-видимому, к составителям старого каталога библиотеки в Курнике), согласно которому это перевод сочинения “Attila” итальянского гуманиста Каллимаха (Callimachus Hæreticus [Gilippo Buonaccorsi], 1437–1496), впервые опубликованного в 1489 г. (ср. критическое издание: Callimachus 1932). Интересно, что данное произведение М. Олаха, несколько раз переиздававшееся в латинском оригинале, на венгерский язык было переведено только в самое новое время (Oláh 1977), т.е. примерно 400 лет позднее появления его польского и старобелорусского переводов (ср. Zoltán 1996).

⁴ “... der «Athila» ist durch die Vorlage fast nur noch eine weissrussische Transcription polnischer Worte und Formen geworden ...” (Brückner 1886, 346); “Третья повесть, об Аттиле, почти не заслуживает названия перевода. Это просто

переписанный русским алфавитом польский текст с небольшими фонетическими и другими изменениями, т.е. с заменой польских носовых русскими *у* и *а*, польского *рж* русским *р* и т.п. Такой перевод годился только для тех, которые знали польский язык, но не умели читать латиницы; он мог быть понятен только тогда, когда читатели могли понимать польский оригинал” (Соболевский 1980, 65); “Такъ какъ Аттила сохранился только в одной рукописи, приходится допустить, что эта повѣсть не пользовалась большимъ распространениемъ. Впрочемъ имѣя въ виду время ея перевода, когда уже усилилось употребленіе польскаго языка среди западнорусской интеллигенціи, возможно допустить, что предпочитали пользоваться печатнымъ польскимъ текстомъ, нежели рукописнымъ западнорусскимъ, большею частью буквально воспроизводящимъ польскій оригиналъ” (Карскій 1921, 76–77; разрядка в цитатах везде наша. – А.З.). Как кажется, А. Брюкнер был последним филологом, который имел под рукой одновременно как старобелорусский, так и польский текст; его слишком категорическое суждение о буквальности старобелорусского перевода отразилось на взглядах А.И. Соболевского и Е.Ф. Карского, имевших возможность познакомиться только со старобелорусским текстом по вышеуказанной публикации А.Н. Веселовского. Новѣйшіе исследования, посвященные Познанскому сборнику в целом, или определенным произведениям в его составе, в том числе и Истории об Аттиле, формулируют свои выводы на основе одного только старобелорусского текста то на основе публикации А.Н. Веселовского (Крыўчык 1958; Жураўскі 1967, 264–269), то на основе рукописи (Шонкой 1975). Между тем при сличении старобелорусского текста с польским обнаруживается целый ряд характерных лексических отступлений от польского оригинала, свидетельствующих о стремлении анонимного белорусского переводчика придать своему тексту некоторую самостоятельность (ср. Золтан 1997).

⁵ Несмотря на то, что в современном украинском литературном языке в значении ‘получать, получить’ употребляются в основном *одержувати/одержати* и *отримувати/отримати*, они в украинских произведениях Т. Шевченко не засвидетельствованы ни разу, между тем как *получити* – 68 раз (см. *Словник мови Шевченка* 1964, II, 114; *Словник української мови* 1970–1980 [VII, 104] приводит *получати/получити* только в значении ‘соединять/сосдинить’).

⁶ Отмечаемые словарями современные укр. *одержати перемогу* (*Словник української мови* 1970–1980, V, 625, с пометой “рідко”) и белор. *атрымаць перамогу* (*Беларуска-рускі слоўнік* 1988–1989, I, 153) являются, вероятнее всего, обратными заимствованиями из русского. – Само существительное *звитяжство/звѣтяжство* также не вошло в новые белорусский и украинский литературные языки, хотя для белорусского (правда, как архаизм) оно еще приводится Ластовским (“*Побѣда, перамога, архаіч.: звѣтяжства*”, см. Ластоўскі 1924, 480), а для украинского (*звѣтяжство*) словарем Гринченко (1907–1909, II, 130). В современном украинском литературном языке в значении ‘победа’ засвидетельствовано другое образование от того же корня *звѣтяга* и производные *звѣтяжний* ‘победоносный’, *звѣтяжець* ‘победитель’ и др. (*Словник української мови* 1970–1980, III, 474–475).

БИБЛИОГРАФИЯ

- Беларуска-рускі слоўнік*. Рэп. К.К. Астраховіч (Кандрат Крапіва). Выданне 2-е, перапрацаванае і дапоўненае. Том 1–2, Мінск, 1988–1989.
- Берында, П.: 1627, **ЛѢДИКОНЪ СЛАВЕНОРУССКІЙ И ИМѢНЪ ТЛЪКОВАНІЕ**. Прѣвое Тѣпочъ Йзъбраженіа. В Кіновіи с Бѣ^Ѧ: Чѣдотворныа Лавры ПЕЧѢРСКІА КІЕВСКІА. Лѣта БѣѦ Міра, зрлѣ. Ѡржѣ ва же ХеѦ, аѣкз [...]. Тѣцаніемъ [...]. ПАМВЫ БЕРЫНДЫ [...]. Репринт: Німчук 1961, 1–264.

- Brückner, A.: 1886, 'Ein weissrussischer Codex miscellaneus der Gräflisch-Raczyński'schen Bibliothek in Posen', *Archiv für slavische Philologie* 9, 345–391.
- Brückner, A.: 1927, *Słownik etymologiczny języka polskiego*, Kraków. Reprint: Warszawa, 1957.
- Веселовский, А.Н.: 1988, *Изъ истории романа и повѣсти*, Санктъ-Петербургъ (= Сборникъ Отдѣлення русскаго языка и словесности 44, 3).
- Виноградов, В.В.: 1994, *История слов*, отв. ред. Н.Ю. Шведова, Москва.
- Wolkonsky, S.A., Poltoratzky, M.A.: 1961, *Handbook of Russian Roots*, New York.
- Gesta Romanorum linguae Polonicae (1543) cum fontibus latinis et bohemicis*. Adiuvante R. Olesch nunc iterum edidit J. Siatkowski. Köln, Wien, 1986 (= Slavistische Forschungen 39).
- Гістарычны слоўнік беларускай мовы*. Вып. 1–, Мінск, 1982–.
- Grimm, J. und W.: 1854–1960, *Deutsches Wörterbuch*, Bd. I–XVI. Leipzig. Reprint: München, 1984.
- Гринченко, Б.Д. (ред.): 1907–1909, *Словарь украинскаго языка*. Томъ I–IV, Киевъ.
- Даль, В.И.: 1903–1909, *Толковый словарь живого великорусскаго языка Владимира Даля*. Третье, исправленное и значительно дополненное, издание под редакціею проф. И.А. Бодуэна-де-Куртене. Томъ I–IV, С.-Петербургъ, Москва.
- Streicher, K.: 1896, *Bibliografia polska*, t. XIV, Kraków.
- Etymologický slovník slovanských jazyků. Slová gramatická a zájmena. Svazek 1. Předložky a koncové partikule*, Praha, 1973.
- Живов, В.М.: 1996, *Язык и культура России XVIII века*, Москва.
- Жураўскі, А.І.: 1967, *Гісторыя беларускай літаратурнай мовы*. Том I, Мінск.
- Zoltán, A.: 1996, 'Z węgiersko-polsko-białoruskich związków kulturalnych ("Athila" M. Oláha w przekładzie polskim i białoruskim)', *Acta Polono-Ruthenica* I, Olsztyn, 427–435.
- Золтан, А.: 1997, '«Батура – сабачча натура» (Hungarica ў «Гісторыі беларускай літаратуры» М. Гарэцкага', *Studia Russica* XVI, Budapest, 211–214.
- Карскій, Е.О.: 1921, *Бѣлорусы*. Томъ III. *Очерки словесности бѣлорусскаго плѣмени*. Часть 2. *Старая западнорусская словесность*, Петроградъ.
- Kluge, Fr.: 1989, *Etymologisches Wörterbuch der deutschen Sprache*, 22. Auflage unter Mithilfe von M. Bürgisser und B. Gregor völlig neu bearbeitet von F. Seehold, Berlin, New York.
- Крыўчык, В.Ф.: 1958, 'Паланізмы ў слоўнікавым саставе беларускіх перакладных аповесцей XVI стагоддзя (Пазнанскі зборнік)', *Даследаванні на беларускай і рускай мовах*, Мінск, 61–68.
- Ластоўскі, В.: 1924, *Падручны расійска-крыўскі (беларускі) слоўнік*, Коўна. Репринт: Мінск, 1990.
- Matešić, J. (red.): 1988, *Hrvatsko-njemački frazeološki rječnik*, Zagreb, München.
- Микитась, В.Л. (ред.): 1988, *Українська література XIV–XVI ст.*, Київ (= Бібліотека української літератури).
- Михельсонъ, М.И.: 1912, *Русская мысль и рѣчь. Свое и чужое. Опытъ русской фразеологии. Сборникъ образныхъ словъ и иносказаній*. Посмертное издание, С.-Петербургъ.
- Німчук, В.В. (ред.): 1961, *Лексикон словенороскый Памви Беринди*, Київ (= Пам'ятки української мови XVII ст. Серія наукової літератури).
- Nowy Korbut: 1964, *Bibliografia literatury polskiej Nowy Korbut. 2: Piśmiennictwo staropolskie. Hasła osobowe A-M*, Kraków.
- Носовичъ, И.И.: 1870, *Словарь бѣлорусскаго нарѣчія*, Санктпетербургъ.
- Ожегов, С.И.: 1990, *Словари русского языка, 70000 слов*, под ред. Н.Ю. Шведовой. 22 е изд., стереотипное, Москва.
- Oláh, M.: 1977, 'Athila', Kulcsár, P. (szerk.), *Humanista történetírók*, Budapest, 329–390.
- Oláh, N.: 1938, *Hungaria–Athila*. Ed. S. Eperjessy et L. Juhász, Budapest (= Bibliotheca Scriptorum Medii Recentisque Aevorum, Saeculum XVI).
- Павловскій, И.Я.: 1900, *Русско-нѣмецкій словарь*. Третье, совершенно переработанное, исправленное и дополненное издание, Рига, Leipzig.
- Памятники литературы Древней Руси. XVII век. Книга вторая*. Составление и общая редакция Л.А. Дмитриева, Д.С. Лихачева, Москва, 1989.

- Piekarski, K.: 1929, *Katalog Biblioteki Kórnickiej*. Tom I: *Polonica XVI-go wieku*, Kraków.
- Прокоповичъ, Ѡ.: 1773, *Исторія императора Петра Великаго [...]*. Въ Санктпетербургь.
- Прокопович, Ф.: 1961, *Сочинения*, под ред. И.П. Еремина, Москва, Ленинград.
- ПСРЛ 17: *Западнорусскія летописи*, С.-Петербургъ, 1907 (= Полное собрание русских летописей, изданное по высочайшему повелѣнію Императорскою Археологическою комиссією 17). Репринт: Düsseldorf, Vaduz, 1973.
- ПСРЛ 35: *Летописи белорусско-литовскіе*, Москва, 1980 (= Полное собрание русских летописей 35).
- Речник на македонскиот јазик со српскохрватски толкувања*. Том I–III, Скопје, 1961–1966.
- Речник на съвременния български книжовен език*. Том I–III, София, 1955–1959.
- Речник српскохрватскога књижевног језика*. Књига I–IV, Нови Сад, 1967–1976.
- Rječnik hrvatskoga ili srpskoga jezika. Na svijet izdaje Jugoslavenska Akademija Znanosti i Umjetnosti*. Dio 1–23, Zagreb, 1880–1976.
- Словарь русских народных говоров*, вып. 1–, Москва, Ленинград/С.-Петербург, 1965–.
- Словарь русского языка в четырех томах*. Издание второе, исправленное и дополненное, Москва, 1981–1984.
- Словарь русского языка XI–XVII вв.*, вып. 1–, Москва, 1975–.
- Словарь русского языка XVIII века*, вып. 1–, Ленинград/С.-Петербург, 1984–.
- ССРЛЯ: *Словарь современного русского литературного языка*. Том I–XVII, Москва, 1950–1965.
- Словарь языка русских произведений Шевченко*. Том I–II, Киев, 1985–1986.
- Словник мови Шевченка*. Том I–II, Київ, 1964.
- Słownik polszczyzny XVI wieku*. Tom I–, Wrocław, Warszawa, Kraków, 1966–.
- Słownik staropolski*. Tom I–, Wrocław, Warszawa, Kraków, 1953–1955–.
- Словник української мови*. Том I–XI, Київ, 1970–1980.
- Слоўнік мовы Скарыны*. Том I–III, Мінск, 1977–1994.
- Соболевский, А.И.: 1980, *История русского литературного языка*. Издание подготовил А.А. Алексеев, Ленинград.
- Срезневский, И.И.: 1893–1903, *Материалы для словаря древне-русского языка по письменнымъ памятникамъ*. Том I–III, С.-Петербургъ. Репринт: Graz, 1955–1956.
- Старославянский словарь (по рукописям X–XI веков)*. Под ред. Р.М. Цейтлин, Р. Вечерки и Э. Благовой, Москва, 1994.
- Тимченко, С.: 1930–1932, *Историчний словник українського язика*. Том I, Харків, Київ. Репринт: München, 1985.
- Титов, Хв. (Ѡ. Титовъ): 1924, *Матеріали для исторіі книжної справи на Україні в XVI–XVIII в.в. Всезбірка передмов до українських стародруків*. У Києві. Репринт: Köln, Wien, 1982 (= Bausteine zur Geschichte der Literatur bei der Slaven 16).
- Трубецкой, Н.С.: 1990, 'Общеславянский элемент в русской культуре', *Вопросы языкознания*, вып. 2, 122–139.
- Ушаков, Д.Н. (ред.): 1935–1940, *Толковъй словарь русского языка*. Том I–IV, Москва.
- Хрэстаматыя на гісторыі беларускай мовы*. Том I, Мінск, 1961.
- Callimachus, Experiens: 1932, *Attila. Accedunt opuscula Quintii Aemiliani Cimbriaci ad Attilam pertinentia*. Ed. Tiberius Kardos, Lipsiae (= Bibliotheca Scriptorum Medii Recentisque Aevorum, Saeculum XV).
- Шонкой, П.: 1975. 'Замечания об «История о Атыли. короли угорском»'. *Dissertationes Slavicae* 9–10, Szeged, 207–217.

Eötvös Loránd Tudományegyetem
Budapest